

Глубокий вздох, сесть в позу лотоса и начать насыщать пространство вокруг своей чакрой, как при технике тумана. Самое показательное, что делать это все надо голым, сидя на снегу. Для лучшего взаимодействия с родственной стихией, как я понял из слайд-шоу, что мне выдали мои птицы. И нет, это не режим санина, просто пуночки решили обучить меня по своей методике, наглядно показывая, как они достигают такого уровня слияния со своей стихией. Это должно было или уменьшить затраты чакры на дзюцу, или же отморозить мне все нахрен. Второе было вероятнее, но, на мое удивление, выигрывало пока первое. Хватило недели, чтобы ощутить прогресс и даже понять, что я практически не ощущаю холода. Впрочем, малость подумав, я вспомнил детство этого тела и души Хаку, до встречи с Забузой-саном он практически все время так жил и даже не заработал обморожения. Иными словами, мой геном так силен не только из-за генов, а потому, что в детстве кто-то много времени проводил с голым задом на снегу.

Открытие... ошеломляло. Настолько, что я вспомнил уроки дяди по созданию Продукта. Да, именно так, с большой буквы. Одна проблема, здесь не было нужных ингредиентов, зато был рис и грибок кодзи, а создать алхимическую лабораторию для коренного сибиряка с узбекскими корнями и вовсе не проблема. И вообще, пусть мне ткнут пальцем в деревенского пацана, у которого кто-нибудь из родных самогон не делал. Я таких не знал. Заодно не поленился набрать кедровых шишек с хвойными веточками у призыва и добавить в уже конечный Продукт, убрав подальше с глаз долой, ведь пить в одиночестве не мой путь (становиться алкоголиком, пусть и только в своих глазах — не хотелось), а закадычных друзей у меня в этом мире не было. Были только подчиненные и соклановцы, пить с которыми не во время праздников — дурной тон. Не говоря уже о том, что у Кахье-сан слишком сильно развит материнский инстинкт, а мне одергивать ее в такие моменты стыдно. Она ведь права, да и определенную черту ни разу не переступила.

В общем, Продукт есть (хотя я боюсь представить его свойства, ведь настаивался на насыщенных сенчакрой орешках и хвойных ветках), а пить не с кем, как и запивать моральную травму от становление на путь нудиста-моржа. Кому рассказать, что для лучшего понимания стихии надо раздеться — не поверят. Впрочем, эта тайна будет только моей и того человека, которому я все же сподоблюсь дать право подписать контракт, но, если судить по моим тренировкам, случится это только после их окончания. И даже Фубуки-чан не сможет на меня повлиять!

Так! Отгоним посторонние мысли, а то может нарушиться ток чакры и холод на меня начнет

действовать, как на обычного человека и тогда недалеко до обморожения... чего-нибудь ценного. Для меня. Для Фубуки-чан. И для создания моего будущего потомства.

Глубокий вздох. Утрамбовать снег, устроившись на нем поустойчивее. Прикрыть глаза. Выпустить немного чакры, позволить ей свободно кружиться вокруг. Вначале просто найти способ использовать уже имеющиеся ресурсы. Не обязательно быть санином, чтобы природа помогала тебе. Нужно научиться давать толчок. Воздух — непостоянен, хватит одного вдоха, чтобы тот стал ураганом. Вода — всеобъемлюща, не существует такого организма в нашем мире, в котором ее нет.

Я не могу впитывать энергию природы. Мой призыв работает со слишком малыми ее объемами. Тренироваться самому — самоубийство. Все, что я могу, это настроиться на свою стихию, лучше ее понять, ощутить каждую снежинку вокруг, увидеть ее неповторимый узор.

Ветер не любит ограничений, как и вода. Научусь использовать это, как мне надо, чакра будет тратиться только на начальном этапе. Это моя цель, к которой я иду...

Хрусть. Хрум. Хрусть.

Шаги? Нет, мне это кажется. Кто станет забираться сюда? Так, отогнать лишние мысли! Нужно уйти в медитацию. Я почти понял, что должен делать и как. Еще немного, еще совсем чуть-чуть!

Хрум. Хрусть. Хрум.

Резко открываю глаза и вижу в темноте одинокого светлячка. Откуда? Разве сейчас они есть? Да и вообще, как он сюда попал, как выжил в такую погоду?

Хрусть. Хрум. Хрусть.

Не показалось, действительно чьи-то шаги. Да светлячок приближается все ближе и ближе, пока глаза не улавливают чью-то темную фигуру.

Осознание, что это не светлячок, а кончик сигареты, заставляет меня вскочить на ноги и рефлекторно принять защитную позу. Слегка согнуть колени и расставить ноги, принимая более устойчивое положение, мысленно дать себе оплеуху, что совсем расслабился и все снаряжение оставил в пещере, которую показали мне птицы. Там было сухо и тепло, а я наивно считал, что сюда никто лишний не запрет... замираю, понимая, что пламя сигареты освящает морду... медведя.

— Твою мать... — бормочет это нечто, и сигарета падает в снег.

Медведь с потрясенным видом опускает глаза с моего лица все ниже и ниже, пока... не принимается с силой тереть глаза. На мгновение теряюсь, кидая взгляд вниз и только потом до меня доходит, что на мне фирменный костюм нудиста-моржа в одном флаконе. Прежде, чем успеваю оформить мысль, снежинки под ногами приходят в движение, превращаясь в этакое подобие тоги, которая падает мне на плечи. Легкое хенге и вот я уже не в снегу, а в подобии кимоно.

— Фух. Вроде отпустило. Больше не буду курить этот цвет на голодный желудок, — бормотал медведь, в котором я без труда узнаю Нигги. Впрочем, он быстро пришел в себя, и начал размахивать лапами в своей обычной манере — Йоу, Хаку-сама, у меня к вам послание, Акито-сана!

— И что ему потребовалось? — несмотря на холодный тон, я чувствую скорее облегчение, что этот укурок ничего не понял, чем раздражение.

— У него к вам дело, — видеть, как морда медведя расплывается в глупой улыбке и он пытается оттопырить мизинец на лапе, то еще занятие. В конце концов, он сдался и просто ласково похлопал себя по шее.

— Ха?

— У него важное дело к тебе, говорю, — медведь достал из куртки очередную самокрутку, после кинул взгляд на меня и с расстройством убрал ее. — Он еще просил чудо чаек взять, который от головных болей по утру избавляет, — очередная непередаваемая ухмылка. — Ну, ты понимаешь, да?

— Не понимаю, но схожу, — приходится приложить определенное усилие, чтобы унять дергающуюся бровь и пройти мимо укурка с гордо поднятой головой.

— Эй! А что мне переда...

— Я буду там через двадцать минут, — перебиваю слишком наглое животное. — Исчезни или я вспомню, что хотел сделать с тобой в нашу первую встречу, Нигги, — останавливаюсь и кидаю угрожающий взгляд через плечо. Я не ошибся, медведь уже достал трубку и стал ее набивать.

— Эй, не злись, бро! Уж ты-то должен меня понимать! — карликовый мишка подскочил на месте, чуть не выронив барсетку с дурью.

— С чего бы? — злость на ситуацию, когда я стою в чем мать родила перед раздражающим меня с первой встречи укурком, буквально душит. Хотя я был бы добрее, если бы мои

тренировки были... не такими дебильными. Если честно, бесился я скорее из-за ситуации в которой оказался, а не из-за упоротости мишки. В конце концов, не был бы он под мухой и... знать насколько это чудо болтливое, я не хотел.

— Ладно, бро! Послание я передал, меня ждут в другом месте! — Нигги явно почувствовал мой настрой и желание получить в пользование шкурку карликового медведя, поэтому постарался смыться куда подальше.

Устало вздыхаю и просто делаю зеркало у себя под ногами, в очередной раз злясь, но уже на то, что не додумался до этого сразу. Мог бы моментально перенестись к пещере, а не стоять по уши в снегу. Да и с маскировкой не заморачиваться. Черт!

Рядом и в самой пещере, никого не обнаружилось. Собственно, мой призыв правильно поступил, что не стал лезть под горячую руку, ведь это не только мой косяк, но и их. В тренировочную зону имеют доступ не такой большой круг лиц. И Нигги уж точно, в их число не входит, поэтому злиться я имел полное право. Хотя больше всего меня волновало, что случилось с Сергеем, что он решил меня привлечь к решению проблемы. В конце концов, мой уход на тренировки мы давно обсудили, договорившись, что я буду тратить на это не больше пяти часов реального времени и те, уже после пяти вечера. Сейчас прошло только три из них.

Ладно, этот укурок говорил что-то про чудо-чай от головной боли? Вообще-то это скорее заваренный травяной сбор, чем чай, но это не так важно. Возьму с собой литров десять и если Сергей вызвал меня не для чего-то важного... заставлю выхлебать.

— Что-то вы быстро, Хаку-сан, — вернулся я, как и ожидалось, туда, откуда отправился. Иными словами на площадку перед своим домом, поэтому несколько не удивился увидев Кахье-сан. Она-то со своей семьей от меня съезжать в новоотстроенные дома не собиралась.

— Появились кое-какие дела, Кахье-сан, — увидев чуть обеспокоенный взгляд, моментально беру себя в руки. Волновать именно эту женщину не хотелось. — Меня хочет видеть Акито-сан.

— Ясно... — она недоуменно посмотрела на то, как я неторопливо иду в сторону дома, но от вопросов воздержалась. И я ей был за это благодарен, хотя это не меняло того, что настроение у меня было паршивым. Хорошо хоть делать чудо-чай не долго, главное найти кипяток.

Упустим, как я кипятил десять литров и искал тару, в которую можно все это перелить. Сие не так важно, главное, что я это сделал и даже уложился в самому себе установленный срок в пятнадцать минут. Теперь же, злобно пыхтя тащился в нашу резиденцию, пока карман грел свиток с чайком. Поразительно, но верного секретаря я за столом приемной не увидел. На задворках сознания мелькнуло легкое удивление, но ждать его возвращения я не собирался, тем более, чувствовал несколько сгустков воды в кабинете Сергея. Значит, он еще никуда не ушел.

— Заходи! — на стук в двери отозвались моментально.

— Акито-сан, мне очень интересно, зачем ты послал за мной того уку... — обрываю себя на полуслове, когда до мозга доходит, что что-то не то. Замираю, уже внимательнее окидывая представшее передо мной.

Сергей — одна штука. Узумаки — одна штука. Стол был небрежно отодвинут подальше, освобождая середину кабинета, где появилось... котацу? Не уверен, но столик очень похож. На этом котацу стояла вереница бутылочек из-под саке (еще парочка уже валялись рядом пустыми) и почти полное отсутствие закуси, а я внезапно захотел так же, как и Нигги увидев меня, потереть глаза. Вдруг глюки? Нет, я знал, что Сузуме-сан любит выпить, да и сам не без греха (вспомнить только Продукт), но пьянка на рабочем месте...

— Ты долго! Присоединяйся, — Сергей отсалютовал мне бутылочкой (на бутылку эти емкости не тянули). — Штрафной.

— Ага, — все еще находясь под впечатлением от увиденного, рефлекторно перехватываю протянутое и опрокидываю. Теплая волна проносится вниз, к пищеводу, судорожный вздох и мне возвращается способность внятно говорить. — Пьянка середь бела дня? — окидываю их внимательным взглядом, обращая внимание на слегка помятый, я бы даже сказал пришибленный вид Сергея. — Даже знать не хочу, что на сей раз выкинула Анко-чан.

— И правильно, — ухмыльнулся Сергей, подхватывая очередную емкость и жестом предлагая мне присоединиться. — Лучше присоединяйся к обсуждению важных государственных дел.

— Эк тебя проняло... — присвистываю, уж очень мягко, не в своем характере реагирует Кавасаки. Да и алкоголь вливает, как водицу. Пока я стоял и раздумывал, уже несколько бутылочек опустошил. Одну за одной, как будто это обычная вода. Хмыкаю, прикрывая поплотнее двери. — Не, так дело не пойдет, Акито-сан, sake в таком случае мало.

— Эй, это, между прочим, лучшее sake из моих запасов! — мои слова явно задели Сузуме-сана.

— Сам видишь, его sake не берет, — устраиваюсь напротив этих двоих и начинаю складывать печати. Мне срочно нужен мой призыв и оставленный у них Продукт и закусь к нему, а то корень имбиря для него слишком мелко. — Хлещет, как воду, да и должен я сделать свой вклад, — обращаю внимание на пташек, которые появились передо мной. Говорить вслух им ничего не приходится, просто кидаю простенькую иллюзию, где виден свитки с синей и зеленой каймой. В первой Продукт, во второй закусь. Все экологически чистое, сделанное по старинному семейному рецепту...

— Я слышал, что у мелких птиц косточки мягкие... — немного не в тему протягивает Сузуме-сан, но зато с каким видом... птицы исчезают вмиг, чтобы через пару секунд появиться, бросить мне на руки два свитка и исчезнуть. — Быстро.

— Это что? — Сергей подозрительно посмотрел на свитки в моих руках. Ухмыляюсь, раскрывая первый и доставая оттуда десятилитровую бутылку. Кстати, была специально заказана в Казе-но-Куни, больше нигде не брались сделать такую емкость.

— Это Продукт.

— Продукт? — Сузуме-сан недоуменно наклонил голову.

— Не продукт, а Продукт, — небрежно сдвигаю sake в сторону и на середину подобия котцу водружаю бутыл. — Настоянный на кедровых орешках, есть еще на хвойных ветках. Сделал по семейному рецепту.

— Когда ты успел? — в глазах Сергея появилось понимание.

— Это не важно, но делал я все в мире призыва, поэтому аналогов в этом мире нет, — чужой реакцией я доволен, поэтому распечатываю еще одну бутыл. — Посуда найдется?

— Обижаешь, для такого всегда, — на лице Кавасаки появилась хищная улыбка и я так и не понял, откуда на столе появились нормальные стаканы и даже нарезанное холодное мясо. Разговор о «государственных проблемах» будет явно долгим и вдумчивым. Мне нравится. Давно пора.

Последняя связная мысль: «Надо распечатать чай, а то утром будет плохо».

Продолжение следует...